

КОНЕЦ «ДАВОССКОГО КОНСЕНСУСА»?

Алексей Пушков

Алексей Пушков — российский телеведущий, журналист, политолог, кандидат исторических наук, профессор МГИМО, член президиума российского Совета по внешней и оборонной политике, член Президентского совета по развитию гражданского общества. Автор и ведущий аналитической программы «Постскриптум» на канале «ТВ-Центр».

Последний Давосский форум — явное свидетельство конца «давосского консенсуса». «Давосский консенсус» состоял в том, что есть безусловные лидеры мирового развития — это страны Запада и примыкающие к ним государства, прежде всего Япония, и есть остальные, которые должны учиться у лидеров и следовать за ними. Этот консенсус не выдержал давления со стороны новых, растущих центров силы. Его больше не существует.

Конечно, те, кто утвердился к концу XX века как мировой лидер и в военно-политической, и в экономической сфере, по-прежнему главная движущая сила Давосского форума. И даже сейчас, в условиях кризиса, более половины участников Давоса — аме-

риканцы. Как писал еще в 1993 году Сэмюэль Хантингтон, Запад постепенно будет отходить от безусловно лидирующей роли, его относительный вес в мировой экономике, а значит — и политике будет снижаться, но это будет долгий процесс. И все делали ставку на слово «долгий». На этом и строился «давосский консенсус». И вдруг в последние год-два выяснилось, что этот процесс не такой уж и долгий. Оказывается, что эта тенденция развивается ускоренными темпами.

Более того. В прошлом году в Давосе все говорили, что, поскольку рухнула американская экономика, то и Китай — как страну, сильно зависящую от экспорта в Америку, — кризис настигнет в полной мере. Но в этом году Китай продемонстрировал 8-процентный экономический рост. Выяснилось, что не так уж он жестко завязан на американскую экономику.

Сегодня приходится пересматривать основы, на которых была построена «давосская культура» (как называл ее Хантингтон), т. е. культура, которая понимает модернизацию как вестернизацию. «Давосская культура» предполагала ориентацию на Запад, причем не только в сфере технологий и экономики, но и в сфере политики. А те люди, которые выступали за это, и были частью мировой «давосской культуры». Ее главной опорой считались США и Европа. Сейчас же сама «давосская культура» меняется. Она начинает вбирать в себя новые центры силы, которые много позаимствовали у Запада, восприняли идеи рыночной экономики и получили большой объем западных инвестиций, но не являются Западом и не пошли по пути тотальной вестернизации. Они вестернизировались в сфере экономики и финансов, но не в сфере политики и финансов, а в военно-политическом отношении

либо самостоятельны (Индия), либо рассматриваются как потенциальный соперник США (прежде всего, Китай).

Показателен последний кризис в отношениях между США и Китаем, вызванный планами Вашингтона поставить на Тайвань вооружений на сумму 6,5 млрд долларов. В китайской прессе пишут: «Если нам плюют в лицо, мы должны то же самое делать в ответ». Прежние поставки оружия Тайваню со стороны Соединенных Штатов Китай, как правило, «проглатывал», теперь же Китай начинает говорить о том, что будет принимать контрмеры.

Иначе говоря, пришел конец не только «давосскому консенсусу», но и традиционной «давосской культуре».

***

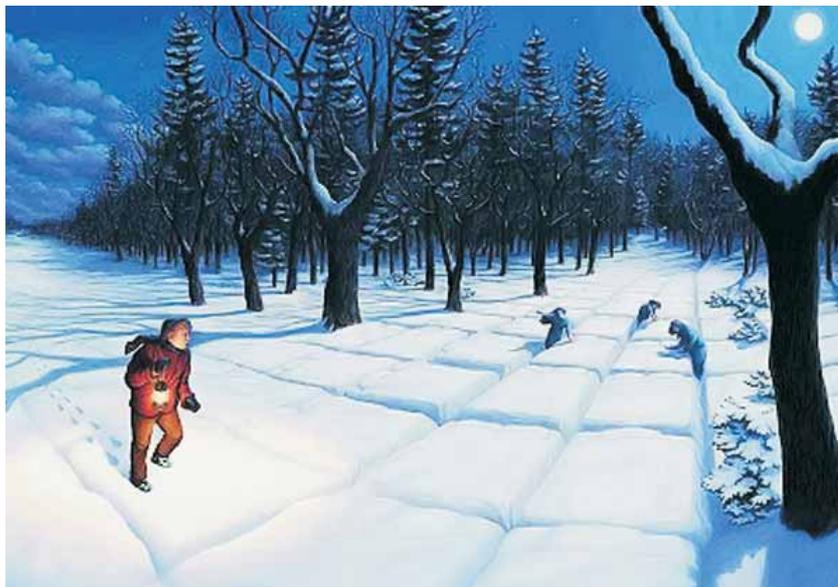
Глобальный кризис не завершен. Многие сейчас говорят об оживлении мировой экономики. Но очень похоже, что это такое восстановление, которое почти неотделимо от рецессии, особенно если говорить о США и Европе. Лукавые цифры роста «+1 процент, — 0,5 процента» говорят о том, что все это очень ненадежно. Зыбко.

При этом кризис бьет, прежде всего, по экономикам Запада. Это существенный момент с точки зрения глобальной динамики и соотношения сил между центрами экономической мощи. Барак Обама уже объявил бюджетный дефицит на 2010 год в 1,5 трлн долларов. Такого дефицита в Америке не было никогда: Рейган и Буш смотрятся как президенты профицитов на фоне бюджета Обамы.

Новые же центры силы демонстрируют иную динамику. Есть, конечно, разговоры, что китайцы манипулируют цифрами, что на самом деле их рост в 2009 году составил не 8,5 процента, а 6 процентов, но это не меняет

общей картины. Действительно, существуют прогнозы, что и в Китае сейчас взрывает гигантский «пузырь». Но пока этому нет серьезных подтверждений. Напротив, есть подтверждения того, что страна себя чувствует достаточно надежно и по-прежнему движется вперед.

Останется ли за Соединенными Штатами положение мирового лидера? В самих США установка на глобальное лидерство сохраняется. США официально, на уровне Обамы, отказались от идеи глобального доминирования, во всяком случае — от публичного декларирования этой идеи. Эта формула ушла вместе с Бушем. Ушли фразы типа «Кто не с нами, тот против нас», «Америка все может одна, нам не нужна ООН» и т.п. Об этом сейчас говорят лишь отпетые неоконсерваторы. Главная доктрина президентства Обамы — лидерство в условиях многостороннего мира, в котором Америка будет продолжать играть ведущую роль при поддержке других стран. От ведущей роли США, таким образом, не отказываются. Предположение, что новым лидером станет Китай, не подтверждается. Сами китайцы говорят: «Мы — развивающаяся страна, у нас так много задач, вы же сами знаете, мы совершенно не собираемся возглавлять мир, на это есть уважаемые Соединенные Штаты, пусть они занимаются Афганистаном, Ираном, Ираком, а мы пока будем решать задачи развития». **Словом, США по-**

ной перспективе: падает относительный вес США в мировой экономике, сокращается их потенциал в практической политике — это сейчас очень хорошо видно по той трудной ситуации, в которой оказался Обама, сокращается он и в финансовой сфере.

Потенциал США сокращается, а вот сумма обязательств остается прежней. Некоторые обязательства, типа приема Грузии в НАТО, допустим, можно скинуть, можно перенести на неопределенное будущее прием Украины в НАТО. Но это третьестепенные задачи. А вот первостепенные задачи скинуть нельзя: нельзя скинуть Афганистан, нельзя скинуть Ирак, что делать с Ираном, который ведет себя, мягко говоря, настойчиво, как быть с Пакистаном? Идея Обамы насчет того, что Соединенные Штаты долж-

Но в США далеко не все еще осознали, что изменились объективные условия существования страны. Гигантский военный бюджет, подавляющее военное превосходство диктует определенный тип мышления. «Мы все равно самые сильные, да, у нас временные трудности, но все равно можем все», — считают политики типа Сары Пэйлин и ее сторонники. «А можем ли?» — задаются вопросом другие.

В целом, **политический класс в США пока еще пребывает на инерционно-экспансионистской фазе.** Обама — один из немногих, кто вышел из этой фазы, он понимает, что надо действовать иначе, но обстоятельства его загоняют в прежнюю инерцию экспансии. Сбросить с себя все обязательства он не может. Во-первых, ему не дадут, а во-вторых, его уже обвиняют в слабости, в том, что он «хуже Картера», а «хуже Картера» в США быть нельзя.

Мы вступаем в эпоху неопределенности. После 1989 года, когда упала Берлинская стена, было ясно, что единственный центр мира — это Вашингтон. Сейчас, двадцать лет спустя, наблюдается диффузия: американский центр силы, сохраняясь, становится относительно все более слабым, появляются конкурирующие центры силы, хотя они в обозримом будущем не будут способны занять место Америки. ■

«Давосская культура» меняется. Она начинает вбирать в себя новые центры силы, которые много позаимствовали у Запада, восприняли идеи рыночной экономики и получили большой объем западных инвестиций, но не являются Западом

прежнему считают себя мировым лидером — в том числе и потому, что нет других реальных претендентов.

***

Американский потенциал сокращается, причем в долгосроч-

ны вернуться к многосторонней дипломатии и опираться на многие государства в достижении тех целей, которые они перед собой ставят, обретает плоть и кровь — становится идеологией приспособления к новым, гораздо меньшим возможностям Америки.

Специально для РЖ